

Позиции и А-Позиции

УДК 171+340.124

DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-64-68

А. Б. ДИДИКИН

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АРГУМЕНТЫ ПАТРИКА ДЕВЛИНА¹

Статья посвящена анализу аргументов британского правоведа П. Девлина о возможности обеспечить достижение моральных целей правовыми средствами. Взгляды П. Девлина и его полемика с Г. Л. А. Хартом послужили поводом для глубоких дискуссий о соотношении моральных и правовых предписаний в законодательстве и поиске моральных оснований правовых норм, а также практики их применения. В статье также реконструируются аргументы П. Девлина о специфике применения принципа возмещения вреда при оценке действий, противоречащих общественной морали.

Ключевые слова: право, общественная мораль, общество, П. Девлин, Г. Л. А. Харт, Дж. С. Милль.

1. Патрик Девлин и право на защиту морали. В современной философии права и теории права существуют давние попытки переосмыслить ключевые правовые понятия, затрагивающие области отраслевых юридических наук. В значительной степени это касается уголовного права, поскольку в силу существенной роли правового принуждения при реализации уголовной политики государство в лице законодателя может помимо сугубо правовых целей реализовывать и меры, направленные на достижение морального идеала законопослушного и не допускающего аморальных действий человека. В теории уголовного права известные принципы возмещения вреда, причиненного преступлением, и исправления осужденного в результате отбывания им уголовного наказания, считаются взаимосвязанными и, как правило, не вызывают возражений.

Тем не менее такие возражения и критические аргументы не раз высказывались в философии права, и дискуссия между Гербертом Хартом и Патриком Девлином является тому ярким свидетельством.

Остроту и глубину дискуссии между ними олицетворял и тот факт, что Девлин был действующим судьей и членом Палаты лордов в период с 1948 по 1964 г. Опубликованная им книга «В защиту морали» в 1965 г. стала главным источником аргументации в дебатах с Хартом [1]. Аргументы Харта в дальнейшем были изложены в книге «Право, свобода и мораль» 1963 г. [2].

Поводом к дискуссии стал опубликованный в 1957 г. доклад Комитета Волфендена, в котором содержались рекомендации о декриминализации ряда уголовных преступлений, посягающих так или иначе на общественную мораль и общественное мнение (в частности, гомосексуальные связи и проституция). Сама по себе эта рекомендация включала более широкие аргументы о том, что функция уголовного права не может состоять во вмешательстве в частную жизнь граждан и навязывании им конкретной модели морально оправданного поведения [3]. Публикация доклада вызвала широкий общественный резонанс и на протяжении десяти-

летия стала основой не только общественных и академических дискуссий, но и стимулом к реформированию английского уголовного законодательства и исключению из него целого ряда составов преступлений аморальной направленности.

Девлин уже в 1959 г. в лекции «В защиту морали» [4] попытался оспорить базовый тезис доклада Комитета Волфендена о том, что уголовное право может быть направлено только на возмещение вреда от преступных деяний. Как отмечает Питер Кейн, «его основной тезис состоял в том, что уголовное право предназначено не только для защиты отдельных лиц, но и для защиты общества» [5, р. 22]. Тогда же, в 1959 г., Харт во время радиопередачи высказал критические аргументы в адрес Девлина, позднее опубликованные в форме статьи в журнале *The Listener* [6]. Похожие аргументы им были использованы для обоснования философских оснований уголовного права в президентском докладе в *Трудах Аристотелевского общества* 1960 г. [7].

Тем самым предмет дискуссии из области уголовного права достаточно аргументированно приобрел философско-правовой контекст. Ключевой вопрос теперь звучал так — возможно ли достижение морально оправданных целей в обществе с помощью правового принуждения? В каком случае допустимо наказывать за безнравственные поступки? Существуют ли критерии моральной градации наказания? Очевидно, что Девлин в этой дискуссии придает праву функцию инструмента обеспечения и защиты общественной морали. Харт в качестве контраргумента предлагает опираться на принцип, сформулированный Джоном Стюартом Миллем о возможности наказывать лишь за причинение вреда другим лицам, но не самому себе. Однако по мере накопления все более детализированных точек зрения по предмету данной дискуссии именно нюансы, оттенки аргументации и конкретные примеры стали приобретать большую значимость, нежели сами базовые вопросы.

Кейн попытался сформулировать предмет дискуссии в виде вопроса о том, «когда уголовное право должно использоваться для обеспечения соблюдения и укрепления норм поведения, существующих независимо от уголовного права» [5, р. 49–50], а Джеральд Дворкин добавляет к ней позицию Харта «должна ли безнравственность как таковая быть преступлением?» [8, р. 927]. Безусловно, актуальность дискуссии состояла и в том, что обсуждению подлежали примеры уголовных преступлений, затрагивающих сексуальные отношения, в отношении которых до сих пор не существует общественного консенсуса, хотя сами по себе аргументы и у Харта, и у Девлина, используют данный аспект доклада Комитета Волфендена лишь для прояснения собственной философско-правовой позиции.

2. О юридических оценках аморального поведения. Несмотря на то, что дискуссии о соотношении морали и права наполнили философию права еще со времен античности, юридическая практика многих государств вплоть до середины XX века опиралась на возможность законодательными мерами и принуждением поддерживать в обществе определенные нравственные ценности, наказывать за аморальные действия. Такой традиционный взгляд был критически переосмыслен в известном произведении «О свободе», впервые опубликованном в 1859 г. [9].

Милль предложил ряд аргументов о том, что государство не может наказывать даже за безнравственные действия, если они не причиняют вреда другим людям. Правовое принуждение допустимо лишь для предотвращения конкретного вреда другим. Позднее в дискуссиях о декриминализации уголовных деяний, касающихся сексуальных отношений между взрослыми совершеннолетними людьми, высказывался аргумент, схожий с позицией Милля, о том, что существует такая область «частной морали», куда не может вмешиваться государство. Комитет Волфендена в докладе как раз подчеркнул на необходимость сохранения такой сферы «частной морали» и личной свободы граждан [3, р. 53; см. также: 10, р. 26].

Между тем именно такие аргументы вызвали серьезные возражения со стороны Девлина, который в лекции в Британской академии утверждал, что совершенно неверно думать, будто существует такая область морали, где не может присутствовать право и закон, «или пытаться установить жесткие границы той роли, которую закон может играть в подавлении аморальных действий» [1, р. 14]. Для обоснования своей позиции Девлин приводит ряд содержательных аргументов.

Во-первых, он подчеркивает, что моральные принципы в обществе выступают той основой, которая скрепляет общество, не позволяет ему расколоться на непримиримые группы людей. Поэтому средства для защиты общественной морали могут быть разными, включая и правовое принуждение.

Тем самым, даже если прямой вред от аморального поведения и неочевиден, сами по себе действия против морали подобны актам измены, причиняющим вред целостности общества и его устойчивости как единого целого. В своей основе это аргумент против индивидуалистического понимания вреда в содержании принципа Милля.

Во-вторых, даже на первый взгляд безвредные проявления безнравственности могут причинить «ощутимый вред» обществу в целом. Например, если человек пребывает в беспробудном пьянстве, он превращает себя в менее полезного для общества человека. Так из причинения вреда самому себе возникает общественный вред [1, р. 104, 111]. Что произойдет, если, следуя примеру этого человека, другие люди также будут пребывать в пьянстве каждый вечер? Большой процент пьяных граждан уже становится угрозой общественному порядку как «эпидемия порока» [1, р. 143].

В-третьих, аморальное поведение причиняет нематериальный вред моральным устоям общества, ослабляя веру людей в моральные ценности. Граждане могут увидеть в законе средство допустимости порочного поведения, которое не будет наказано, а значит, утратить уважение и к государству в целом [1, р. 131]. Таким образом, по мнению Девлина, не существует такого поведения людей, которое при нарушении конвенциональных моральных ценностей не может быть наказано правовыми способами. Правда, при этом Девлин дополнительно утверждает, что государство не может произвольно объявлять вне закона все формы нарушения морали, так как цена криминализации деяний должна быть соразмерна общественной пользе.

3. Возможные критерии баланса между правом и моралью. Каким же образом законодателю находить грань между тем, что должно быть запрещено, и тем, что запрещать не следует? Из рассуждений Девлина можно выявить несколько ключевых прин-

ципов определения такой моральной соразмерности.

Прежде всего, целостность общества должна восприниматься через развитие и поддержку максимальной свободы индивида. Отсюда следует, что наказание за аморальное поведение может возникать не в силу общественного неодобрения, а в тех случаях, когда в обществе существует реальное чувство «нетерпимости, негодования и отвращения» без каких-либо разногласий по этому поводу [1, р. 16, 90]. Именно конвенции по поводу моральных ценностей в обществе (а не религиозные каноны или иные стандарты) могут быть основой для применения «теста разумного человека», у которого возникает негодование и отвращение в отношении аморального поступка.

Кроме того, по мере смены поколений в обществе могут меняться границы моральной терпимости, что и обуславливает смену моральных стандартов, которые должен учитывать законодатель. Мораль со временем может остаться без необходимой поддержки, что может быть компенсировано правом и законом [1, р. 18]. Тем самым неприкосновенность частной жизни не должна ограничиваться лишь в силу запроса на поддержку общественной морали.

В практическом плане законодатель может поддерживать минимальные, а не максимальные стандарты морально оправданного поведения [1, р. 19]. Поэтому уголовное право с его системой легитимного правового принуждения может и должно быть союзником в «войне против порока» [1, р. 111], но не способом обеспечения нравственного совершенства граждан. Задача уголовного права — обеспечивать минимальные стандарты морально приемлемого поведения. В конечном счете, из этих достаточно гибких аргументов Девлина (часть из которых поддержал бы не только Харт, но и другие философы права) вытекает его ключевая позиция о том, что общество защищает себя от безнравственности с помощью уголовно-правовых мер, а значит невозможно «установить теоретические пределы власти государства по изданию законов против безнравственности» [1, р. 12].

4. «Тезис дезинтеграции» и «консервативный тезис» как основа аргументации Патрика Девлина.

В дискуссии между Хартом и Девлином большую часть занимает разбор взаимных контраргументов, один из которых Харт называет «тезисом дезинтеграции» [11, р. 1]. Суть этого тезиса состоит в том, что у общества существует *prima facie* право навязывать моральные ценности с помощью закона, если общественная мораль теряет свои твердые позиции в обществе. Харт полагает, что сам по себе этот тезис основан на «весьма амбициозном эмпирическом обобщении» тех мер, которые должны уберечь общество от распада [11, р. 3].

Девлин не стремится предоставить такие эмпирические обобщения, а между тем есть немало доказательство обратного [2, р. 71]. В частности, Харт отмечает, что многие общества *извлекли выгоду* из индивидуальных отклонений от общественной морали, и нет никаких свидетельств серьезной социальной или моральной «дезинтеграции» в европейских странах, которые давно декриминализовали гомосексуальное поведение, несмотря на общественное неодобрение такого поведения [2, р. 52]. Тем самым тезис дезинтеграции, к которому близка аргументация Девлина, настаивающего на том, что «общество *означает* общ-

ность идей» [1, р. 10], оказывается сомнительным по многим составам аморальных уголовно наказуемых деяний. Кроме того, такое широкое понимание общества сквозь призму моральных устоев ограничивает любые общественные изменения и позволяет манипулировать степенью «деградации» моральных основ общества.

Например, Девлин утверждает, что на практике уголовное право реализует моральную градацию уголовных наказаний: за грубые нарушения морали (например, убийство) по общему правилу наказывают строже, чем за незначительные нарушения (например, переход дороги в неположенном месте), а нарушители, совершающие то же самое преступление, могут получить разные наказания в зависимости от обстоятельств и их уровня виновности, деятельного раскаяния. В некоторых случаях судьи могут позволить определённым правонарушителям (например, мелким ворами) «выйти сухими из воды», наказывая только тех, кто определённо заслуживает морального порицания. Такая практика, утверждает Девлин, проясняет, что закон должным образом борется с «безнравственностью как таковой» [1, р. 130].

Подобное отношение к юридическому морализму у Девлина позволило ряду философов права обосновать «консервативный тезис», когда общество навязывает моральные стандарты поведения с помощью правовых средств, в частности законодательства, поскольку моральная среда сама по себе является ценностью, заслуживающей защиты от изменений. Так, например, размышляя о сущности данного тезиса, Рональд Дворкин предлагает либеральный ответ, размывая содержание базовой аргументации Девлина [12, р. 246]. Политическое большинство тогда имеет право принимать законы в защиту морали, если эти законы основаны на подлинных моральных убеждениях. Но, так как многие традиционные законы в защиту морали основаны на явных предрассудках или эмоциях, а не на подлинных моральных убеждениях, политическое большинство не имеет права принимать многие традиционные законы в пользу морали. Очевидно, Девлин не согласился бы с такой интерпретацией его представлений о правовых формах защиты морали.

5. **Завершилась ли дискуссия Харта с Девлином?** Для современной философии права и дискуссий о соотношении права и морали аргументы Девлина стали поводом для глубоких и не всегда адекватных методу исторической реконструкции теоретических обобщений. Но завершилась ли эта дискуссия и есть ли у нее границы? Очевидно, что любые попытки урегулировать моральные вопросы и достижение моральных целей с помощью правового принуждения будут сталкиваться с необходимостью ответа как на аргументы Девлина, так и на контраргументы Харта. Двусмысленное по содержанию утверждение Девлина о том, что «общество должно быть судьей того, что необходимо для его собственной целостности, хотя бы потому, что нет другого суда, которому можно было бы передать этот вопрос» [1, р. 118], еще больше требует прояснений того, кто же выступает уполномоченным субъектом говорить от имени общества, определять перечень моральных стандартов, устраивающих общество, и предлагать убедительные аргументы возмужным оппонентам.

Публикация перевода последней главы из книги Патрика Девлина «В защиту морали» может послу-

жить хорошим источником для прояснения взглядов этого выдающегося британского правоведа.

Примечания

¹ Данная публикация подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта НИУ ВШЭ «Прикладная этика».

Библиографический список

1. Devlin P. The Enforcement of Morals. Oxford: Oxford University Press, 1965. 168 p.
2. Hart H. L. A. Law, Liberty and Morality. Oxford: Oxford University Press, 1963. 88 p.
3. Report of the Committee on Homosexual Offences and Prostitution. London: Her Majesty's Stationery Office, 1957. 286 p.
4. Devlin P. The Enforcement of Morals // Proceedings of the British Academy. 1959. Vol. XLV. P. 129–151.
5. Cane P. Taking Law Seriously: Starting Points of the Hart/Devlin Debate // The Journal of Ethics. 2006. Vol. 10, Issue 1/2. P. 21–51. DOI: 10.1007/s10892-005-4590-x.
6. Hart H. L. A. Immorality and Treason // The Listener. 1959. P. 162–163.
7. Hart H. L. A. The Presidential Address: Prolegomenon to the Principles of Punishment // Proceedings of the Aristotelian Society. 1960. Vol. 60, Issue 1. P. 1–26. DOI: 10.1093/aristotelian/60.1.1.
8. Dworkin G. Devlin Was Right: Law and Enforcement of Morality // William and Mary Law Review. 1999. Vol. 40, Issue 3. P. 927–946.

9. Mill J. S. On Liberty. London: Penguin, 1985. 192 p.
10. Lee S. Law and Morals. Oxford: Oxford University Press, 1986. 144 p.
11. Hart H. L. A. Social Solidarity and the Enforcement of Morality // University of Chicago Law Review. 1976. Vol. 35, Issue 1. P. 1–13. DOI: 10.2307/1598946.
12. Dworkin R. Lord Devlin and the Enforcement of Morals // Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977. P. 246–255.

ДИДИКИН Антон Борисович, доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин факультета права.

SPIN-код: 4897-4450

ORCID: 0000-0003-0808-8900

AuthorID (SCOPUS): 56308857400

ResearcherID: C-7039-2018

Адрес для переписки: abdidikin@bk.ru

Для цитирования

Дидикин А. Б. Моральные цели и правовое принуждение: философско-правовые аргументы Патрика Девлина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 64–68. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-64-68.

Статья поступила в редакцию 15.06.2021 г.

© А. Б. Дидикин

MORAL GOALS AND LEGAL COERCION: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ARGUMENTS OF PATRICK DEVLIN

The paper analyzes the arguments of the British jurist P. Devlin on the possibility of ensuring the achievement of moral goals by legal means. The views of P. Devlin and his debate with H. L. A. Hart gave rise to deep discussions on the relationship between moral and legal prescriptions in legislation and the search for moral grounds for legal norms and practice of its application. The paper also reconstructs P. Devlin's arguments on the specifics of the application of the principle of harm compensation in assessing actions that contradict public morality.

Keywords: law, public morality, society, P. Devlin, H. L. A. Hart, J. S. Mill.

References

1. Devlin P. The Enforcement of Morals. Oxford: Oxford University Press, 1965. 168 p. (In Engl.).
2. Hart H. L. A. Law, Liberty and Morality. Oxford: Oxford University Press, 1963. 88 p. (In Engl.).
3. Report of the Committee on Homosexual Offences and Prostitution. London: Her Majesty's Stationery Office, 1957. 286 p. (In Engl.).
4. Devlin P. The Enforcement of Morals // Proceedings of the British Academy. 1959. Vol. XLV. P. 129–151. (In Engl.).
5. Cane P. Taking Law Seriously: Starting Points of the Hart/Devlin Debate // The Journal of Ethics. 2006. Vol. 10, Issue 1/2. P. 21–51. DOI: 10.1007/s10892-005-4590-x. (In Engl.).
6. Hart H. L. A. Immorality and Treason // The Listener. 1959. P. 162–163. (In Engl.).
7. Hart H. L. A. The Presidential Address: Prolegomenon to the Principles of Punishment // Proceedings of the Aristotelian Society. 1960. Vol. 60, Issue 1. P. 1–26. DOI: 10.1093/aristotelian/60.1.1. (In Engl.).
8. Dworkin G. Devlin Was Right: Law and Enforcement of Morality // William and Mary Law Review. 1999. Vol. 40, Issue 3. P. 927–946. (In Engl.).
9. Mill J. S. On Liberty. London: Penguin, 1985. 192 p. (In Engl.).
10. Lee S. Law and Morals. Oxford: Oxford University Press, 1986. 144 p. (In Engl.).

11. Hart H. L. A. Social Solidarity and the Enforcement of Morality // University of Chicago Law Review. 1976. Vol. 35, Issue 1. P. 1–13. DOI: 10.2307/1598946. (In Engl.).

12. Dworkin R. Lord Devlin and the Enforcement of Morals // Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977. P. 246–255. (In Engl.).

DIDIKIN Anton Borisovich, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Law, Professor of School for Theory of Law and Cross-Sectoral Legal Disciplines of Law Department.

SPIN-code: 4897-4450

ORCID: 0000-0003-0808-8900

AuthorID (SCOPUS): 56308857400

ResearcherID: C-7039-2018

Correspondence address: abdidikin@bk.ru

For citations

Didikin A. B. Moral Goals and Legal Coercion: Philosophical and Legal Arguments of Patrick Devlin // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 64–68. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-64-68.

Received June 15, 2021.

© A. B. Didikin